УДК 339.92+341.24
JEL: O38, F55, F15

ВАК 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
ВАК 5.2.7. Государственное и муниципальное управление

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ УГЛУБЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Александр Егорович Епифанов

Научно-исследовательский центр федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, e-mail: mvd_djaty@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5686-5770

Аннотация. В условиях нарастающей геополитической нестабильности и санкционного давления Евразийский экономический союз (ЕАЭС) демонстрирует способность к адаптации через развитие правовых механизмов интеграции. Статья анализирует трансформацию правовой системы Союза в контексте реализации «Стратегии-2025». Исследуются ключевые инструменты углубления сотрудничества: правовое регулирование промышленной кооперации и цифровой интеграции, гармонизация технических стандартов, а также роль Суда ЕАЭС в обеспечении единообразия правоприменения. Особое внимание уделено механизмам устойчивости, включая переход на расчёты в национальных валютах и расширение внешнеполитического взаимодействия (на примере СЗТ с Ираном и диалога с ШОС). На основе результатов исследования сформулированы предложения по системной кодификации права ЕАЭС и расширению компетенций его институтов для повышения эффективности Союза в период внешних вызовов.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, правовые механизмы, геополитическая нестабильность, зона свободной торговли, общие рынки, Евразийская экономическая комиссия.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Епифанов А.Е. Евразийская интеграция: правовые механизмы углубления сотрудничества в рамках ЕАЭС в условиях геополитической нестабильности. Государственное управление и право. 2025. № 2(06). С. 273-281.

UDC 339.92+341.24
JEL: O38, F55, F15

HAC 5.1.1. Theoretical and historical law sciences
HAC 5.2.7. Public and municipal administration

EURASIAN INTEGRATION: LEGAL MECHANISMS FOR DEEPENING COOPERATION WITHIN THE EAEU UNDER CONDITIONS OF GEOPOLITICAL INSTABILITY

Aleksandr Yegorovich Epifanov

Research Center of the Federal State Public Educational Establishment of Higher Education «Order of the Red Banner of Labor Academy of Management of the Ministry of the Interior of the Russian Federation», Russia, 125993, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8, e-mail: mvd_djaty@mail.ru, https://orcid. org/0000-0002-5686-5770/

Abstract. In the context of increasing geopolitical instability and sanctions pressure, the Eurasian Economic Union (EAEU) demonstrates an ability to adapt through the development of legal mechanisms for integration. The article analyzes the transformation of the Union's legal system in the context of implementing the "Strategic Directions for Developing the Eurasian Economic Integration until 2025". Key instruments for deepening cooperation are examined: the legal framework for industrial cooperation and digital integration, the harmonization of technical standards, and the role of the EAEU Court in ensuring uniform law enforcement. Special attention is paid to resilience mechanisms, including the transition to settlements in national currencies and the expansion of foreign policy interaction (exemplified by the Free Trade Agreement with Iran and dialogue with the SCO). Based on the research findings, proposals are formulated for the systemic codification of EAEU law and the expansion of the powers of its institutions to enhance the Union's effectiveness in the face of external challenges.

Keywords: EAEU, integration, legal mechanisms, geopolitical instability, free trade zone, common markets, Eurasian Economic Commission.

Financing information: this research received no external funding.

For citation: Epifanov, A.Ye. (2025). Eurasian Integration: Legal Mechanisms for Deepening Cooperation within the EAEU under Conditions of Geopolitical Instability. Public administration and law, 2(06), 273-281.

ВВЕДЕНИЕ

Современная динамика международных отношений характеризуется нарастанием санкционного давления, фрагментацией глобальных цепочек поставок и усложнением торгово-экономических связей. В этих условиях региональные интеграционные объединения, обладая собственными правовыми и институциональными механизмами координации, становятся ключевыми площадками для поддержания устойчивости и экономического роста. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), правовой фундамент которого заложен Договором от 29 мая 2014 г., демонстрирует институциональную эволюцию от модели координации отдельных политик к формированию целостной системы союзного права и правоприменения. Базовые принципы свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, закреплённые в договоре, наполняются отраслевым содержанием через многочисленные решения органов Союза и судебную практику Суда ЕАЭС, что позволяет адаптировать интеграционную конструкцию к внешним вызовам и обеспечивать предсказуемость для экономических акторов внутри общего рынка [1].

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью настоящего исследова-

ния является выявление и анализ действующих правовых механизмов, обеспечивающих углубление интеграционного взаимодействия государств – членов Евразийского экономического союза в условиях нарастающей геополитической нестабильности. В рамках достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: раскрыть сущность правового регулирования евразийской интеграции, оценить эффективность институциональных и нормативных механизмов в контексте современных вызовов, а также определить перспективные направления их адаптации и развития.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания, формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также методы анализа нормативных правовых актов и правоприменительной практики. Комплексный подход позволил провести всестороннее изучение трансформационных процессов в правовой системе ЕАЭС, обусловленных внешнеполитическими и экономическими факторами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Эволюция правовой системы ЕАЭС в последние годы определяется необходимостью «быстрой адаптации права» к меняющейся внешнеэкономической среде. Принятые «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» обозначили контуры перехода от согласования отдельных норм к системной гармонизации и унификации в ряде ключевых сфер: техническое регулирование, цифровые площадки и данные, таможенно-тарифные инструменты, конкуренция, промкооперация, энергетические рынки. Документ структурирует более трёхсот мер по одиннадцати системным блокам и прямо связывает достижение целевых ориентиров с формированием единых рынков и устранением регуляторных барьеров. Его реализация стала «дорожной картой» для органов Союза и национальных правительств, задающей правовые рамки ускоренной интеграции в условиях внешнего давления [2].

На уровне макродинамики ЕЭК указывает, что совокупный ВВП ЕАЭС в 2024 г. вырос порядка на 4 %, а взаимная торговля демонстрировала темпы выше среднемировых, при этом к 2026 г. ожидается приближение объёма взаимной торговли к рубежу около 100 млрд долл. США. Это свидетельствует о том, что правовая архитектура Союза в целом способна поддерживать экономическую активность в неблагоприятной внешней среде за счёт снижения транзакционных издержек и предсказуемости регулирования [3].

Действующие правовые механизмы обеспечения экономической и институциональной интеграции опираются на многоуровневую систему источников: учредительный договор и его протоколы, отраслевые международные договоры, решения Высшего Евразийского экономического совета, Межправительственного совета, Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), а также акты толкования Суда ЕАЭС. Эта система дополняется положениями Договора о Таможенном кодексе ЕАЭС 2017 г., вступившего в силу с 1 января 2018 г., который кодифицировал дисперсные договорённости этапов Таможенного союза и Единого экономического пространства, обеспечив единообразие процедур и статусов в таможенной сфере. Единая логика таможенного регулирования (включая институт предварительных решений, порядок информирования, принципы

прозрачности) стала важным «несущим каркасом» общего рынка, на котором закрепляются как материальные нормы (тарифные и нетарифные меры), так и процедурные гарантии участников оборота [5; 12].

Содержательно правовые механизмы интеграции можно разделить на регуляторные и институциональные [17, с. 72].

К регуляторным относятся нормы, непосредственно влияющие на условия торговли и конкуренции: техническое регулирование (единые регламенты и стандарты), таможенно-тарифные режимы, правила о субсидиях и государственных закупках, доступ на общий рынок услуг и капитала.

Институциональные механизмы обеспечивают управление и разрешение споров: полномочия ЕЭК и её департаментов, процедуры принятия решений, контроль за исполнением, а также судебный механизм. Внешние шоки последних лет ускорили переход от мягких форм координации к обязательным актам наднационального уровня, что повышает степень юридической определённости для бизнеса и национальных регуляторов.

Инструменты правового регулирования промышленной кооперации, цифровой интеграции и технической гармонизации составляют ядро «прикладной» части союзного права. В промышленной кооперации нормативные акты ЕЭК закрепляют меры государственной поддержки совместных проектов (включая критерии локализации, кооперационные цепочки, совместные НИОКР и ко-финансирование), что снижает барьеры входа для компаний из разных государств-членов и формирует трансграничные производственные кластеры.

В цифровой сфере Союз развивает правовую оболочку для единого цифрового пространства: взаимное признание электронных подписей, трансграничное доверие к электронным документам, режимы обращения данных, интеграция реестров, а также запуск общих цифровых платформ в торговле и госуслугах. Концептуальные и аналитические материалы ЕЭК, подготовленные в сотрудничестве с международными институтами (в т. ч. Всемирным банком), показывают мультипликативный эффект от «союзного» сценария цифровизации по сравнению с сугубо национальными программами: эффект масштаба достигается за счёт совместимости архитектур и повторного использования решений в пяти юрисдикциях [8; 9].

В техническом регулировании ключевым инструментом остаются технические регламенты ЕАЭС и ТС: их «зонтичная» функция – обеспечивать единые требования безопасности и качественные характеристики продукции для беспрепятственного обращения на общем рынке. ЕЭК ведёт перечни принятых и вступивших в силу регламентов, а также регулярно обновляет их с учётом технического прогресса и международных норм, что, с одной стороны, поддерживает конкурентоспособность производителей, а с другой – уменьшает издержки соответствия за счёт единых процедур оценки и знака ЕАС [7].

Роль Евразийской экономической комиссии как «законодателя-проводника» и координатора правоприменения в Союзе возрастает по мере усложнения интеграционных задач. ЕЭК не только инициирует и принимает обязательные решения в пределах компетенции, но и обеспечивает мониторинг барьеров, ведёт процедуры по делам о нарушениях правил конкуренции на трансграничных рынках, готовит проекты изменений в регламенты и договоры, а также разрабатывает инструменты «быстрой настройки» регулирования на случай кризисов.

Полноценная работа ЕЭК была бы невозможна без судебного механизма, обеспечивающего единообразие толкования. Суд ЕАЭС – ключевая инстанция защиты прав и законных интересов субъектов права Союза: он рассматривает споры между государствами-членами, институтами Союза и хозяйствующими субъектами, а также выносит консультативные заключения, разъясняющие нормы права ЕАЭС. Практика Суда в делах по техническому регулированию и таможенному праву демонстрирует, как «тонкая настройка» союзных норм происходит через толкование, устраняющее неопределённость и формирующее устойчивые ориентиры для регуляторов и бизнеса.

Показательно консультативное дело по разъяснению положений техрегламента «О безопасности химической продукции» по заявлению НПП «Атамекен», которое прояснило содержание обязанностей участников рынка и распределение компетенций между национальными и наднациональными органами [5]. Сходным образом в консультативном заключении от 16.12.2024 № R 4/24 Суд разграничил правовую природу предварительных решений о классификации товаров и разъяснений о классификации отдельных видов товаров по Таможенному кодексу, что снизило неопределённость для участников ВЭД и национальных таможенных служб [6].

В 2024-2025 гг. Суд также рассматривал дела об оспаривании бездействия ЕЭК, где была подтверждена высокая планка обоснованности требований к институтам Союза и пределы судебного контроля; это укрепляет доверие к системе, сохраняя при этом баланс между независимостью регулятора и правами заявителей [11].

Механизмы адаптации правовой и институциональной архитектуры ЕАЭС к новым вызовам можно охарактеризовать как «пакет устойчивости», сочетающий нормотворчество, оперативные решения и развитие расчётной инфраструктуры. Санкционные ограничения ускорили движение к дедолларизации взаимных расчётов и повышению роли национальных валют. По оценкам ЕЭК, по итогам 2024 г. доля расчётов в национальных валютах во взаимной торговле превысила 92-93 %, что близко к полной «локализации» расчётной инфраструктуры Союза и снижает уязвимость от внешних финансовых шоков [4; 13]. Такой сдвиг сопровождался развитием регуляторных основ платёжной взаимосвязанности, прямых валютных котировок, а также согласованием мер по устойчивости бюджетов и финансовых систем на уровне рекомендаций и решений органов Союза. Одновременно наращиваются правовые инструменты антикризисной поддержки промкооперации, логистики и продовольственной безопасности, что находит отражение в обновлениях отраслевых регламентов и в «точечных» решениях ЕЭК. Таможенно-правовой блок также претерпевает корректировки через разъяснения Суда и изменения кодифицированных норм, что позволяет без «перекраивания» фундаментальных институтов устранять выявленные практикой неопределённости [6; 12].

Внешнеполитическое измерение евразийской интеграции – это сочетание договорных связей и мягких форм институционального диалога с третьими странами и международными объединениями. В 2025 г. в силу вступило полноформатное Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном, заменившее временное соглашение 2018 г. Этот шаг расширяет географию преференциальной торговли Союза, диверсифицирует экспортно-импорт-

ные потоки и создаёт юридическую инфраструктуру для кооперации в промышленности, сельском хозяйстве и логистике на маршрутах Север-Юг [4].

Параллельно развивается диалог с Шанхайской организацией сотрудничества: ЕЭК и Секретариат ШОС заключили меморандум о взаимопонимании, стороны согласовывают планы совместной работы по транспорту, цифровизации и продовольственной безопасности, что институционально интегрирует евразийскую повестку и способствует сопряжению ЕАЭС с инициативой «Пояс и путь» [14].

ВЫВОДЫ

Результаты проведённого анализа показывают, что устойчивость правовых норм ЕАЭС в условиях санкционного давления обеспечивается тремя взаимодополняющими контурами.

Во первых, это прогностическая и проектная функция «Стратегии 2025», задающая долгосрочную траекторию обновления регулирования и расширения единых рынков, – документ выступает своего рода «якорем» предсказуемости для акторов интеграции [2].

Во вторых, это кодификация и «тонкая настройка» ключевых отраслей через Таможенный кодекс, техрегламенты, цифровые нормы и антимонопольные процедуры: именно этот контур снижает трансакционные издержки и укрепляет свободы внутреннего рынка [5; 7; 8].

В третьих, это судебное толкование, устраняющее правовые лакуны и поддерживающее единообразие применения, – решения и консультативные заключения Суда ЕАЭС (включая дела по классификации товаров и техническим регламентам) формируют стабильные ориентиры для ЕЭК, национальных органов и бизнеса [5; 6; 11].

На уровне статистики отмечается, что рост расчётов в национальных валютах и стабилизация взаимной торговли коррелируют с углублением правовых механизмов и институциональной «сцепкой» органов Союза [3; 13]. Вместе с тем остаются вызовы: неравномерность гармонизации на национальном уровне, потребность в ускорении процедур принятия решений, необходимость более широкой кодификации «мягких» актов в единые кодексы практики.

В этой связи представляется целесообразным сформулировать предложения по совершенствованию правовых механизмов углубления евразийской интеграции [15, с. 155].

Во первых, важна системная кодификация союзного права: создание консолидированного свода (условного «Кодекса права ЕАЭС») с включением норм и доктринальных разъяснений позволит устранить дублирование и коллизионность, ускорит правоприменение и повысит предсказуемость регулирования для бизнеса.

Во вторых, следует расширить компетенции и процессуальные инструменты ЕЭК в части «регуляторной песочницы» для пилотных режимов в цифровой торговле и логистике: это позволит тестировать новации без риска системных сбоев, а успешные решения – тиражировать в акты обязательного характера.

В третьих, необходимо укрепить институт консультативных заключений Суда ЕАЭС, ввести механизм ускоренного запроса толкования по вопросам высокой значимости (например, классификация высокотехнологичных товаров, пересечение техрегламентов и ИС), а также развивать «amicus curiae» от академического сообщества и отраслевых объединений.

В четвёртых, по внешнеполитической линии целесообразно выстроить «сетевую совместимость»

соглашений ЕАЭС о свободной торговле с режимами крупных внешних ЗСТ (ВРЭП, CPTPP) на уровне правил происхождения, технических барьеров и цифровой торговли, чтобы минимизировать барьеры для евразийского экспорта и кооперации.

Таким образом, правовая модель ЕАЭС демонстрирует способность к адаптации и консолидации в условиях геополитической нестабильности. Её «сила» – в комбинации кодифицированных отраслевых блоков, гибких процедур принятия решений и судебного толкования, синхронизированного с целевыми приоритетами Стратегии 2025. Диверсификация внешних связей (Иран, ШОС и диалог с азиатскими интеграциями), рост доли национальных валют во взаимных расчётах и расширение инструментов промкооперации подтверждают, что правовые механизмы Союза не только сохраняют функциональность, но и формируют задел для следующего этапа интеграции [16, с. 11].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29.05.2014) // Евразийская экономическая комиссия. URL: eec.eaeunion.org.
2. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»; материал ЕЭК «Стратегические направления...» (структура и целевые результаты). URL: eec.eaeunion.org.
3. ЕЭК. «Темпы экономического роста ЕАЭС второй год подряд выше среднемировых» (новость, 2025): оценка роста ВВП в 2024 г. и динамики взаимной торговли. URL: eec.eaeunion.org.
4. ЕЭК. «ЕАЭС – Иран: вступило в силу полноформатное Соглашение о свободной торговле» (15.05.2025); профильный раздел ЕЭК «Исламская Республика Иран» (о замене Временного соглашения 2018 г.). URL: eec.eaeunion.orgeec.eaeunion.org.
5. Суд Евразийского экономического союза. Дело Р 1/22 (НПП «Атамекен») о разъяснении положений ТР ЕАЭС «О безопасности химической продукции». Офиц. карточка дела. URL: courteurasian.org.
6. Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 16.12.2024 № R 4/24 (о предварительных решениях по классификации товаров). URL: courteurasian.org; osfts.ru.
7. ЕЭК. Перечень и статусы технических регламентов ЕАЭС/ТС: страницы «Принятые технические регламенты» и «Технические регламенты, вступившие в силу». URL: eec.eaeunion.orgeec.eaeunion.org.
8. «Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года» – аналитические материалы ЕЭК при участии Всемирного банка: EAEU Overview Full RUS (PDF). URL: World Bankeec.eaeunion.org.
9. Евразийский банк развития. «Цифровая повестка ЕАЭС в контексте глобальных трендов» (аналитический доклад, 2024). URL: fci.eabr.org.
10. ASEAN. «RCEP Agreement to enter into force on 1 January 2022» (официальный портал АСЕАН); справочные материалы о ВРЭП/RCEP. URL: asean.org.
11. Суд ЕАЭС. Решение Апелляционной палаты от 12.02.2025 по жалобе ООО «Порше Руссланд» (о бездействии ЕЭК) – публикация и обзор. URL: alta.ru.
12. Таможенный кодекс ЕАЭС: офиц. страница ЕЭК (вступление в силу с 01.01.2018; материалы и протоколы). URL: eec.eaeunion.org.
13. ЕЭК. «Доля национальных валют во взаимных расчётах превысила 92 %» (заявления руководства ЕЭК ко Дню ЕАЭС; 2025). URL: https://1prime.ru/20250625/ushakov-858898624.html.
14. ЕЭК. Раздел «ШОС: о сотрудничестве ЕЭК с Шанхайской организацией сотрудничества» (меморандум, документы). URL: https://eec.eaeunion.org.
15. Епифанов А.Е. К вопросу о преодолении пробелов и коллизий действующего законодательства в правоприменительном процессе // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2. С. 153-162.

16. Епифанов А.Е. Актуальные проблемы приоритета международного права в российской правовой системе // Проблемы соотношения международного и национального права // Материалы межуниверситетской научно-практической конференции 24-25 марта 2014 г. Москва-Душанбе, 2014. С. 7-16.
17. Епифанов А.Е., Симон А.Л. Ограничение прав и свобод человека: сравнительно-правовой анализ норм российской правовой системы и международного права // Концептуальные подходы к совершенствованию российской правовой системы: материалы международной научно-практической конференции. 15 декабря 2016 г. Волгоград: Изд-во ВИУ-ВФ РАНХиГС, 2017. С. 70-74.

Информация об авторе
Александр Егорович Епифанов – главный научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России; доктор юридических наук, профессор

REFERENCES

1. Treaty on the Eurasian Economic Union (Astana, 29.05.2014) // Eurasian Economic Commission. Official text (ed. 2024). URL: eec.eaeunion.org. (In Russ.)
2. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated 11.12.2020 No. 12 «On Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025»; EEC material «Strategic Directions...» (structure and target results). URL: eec.eaeunion.org. (In Russ.)
3. EEC. «Economic growth rates of the EAEU are above world average for the second consecutive year» (news, 2025): assessment of GDP growth in 2024 and dynamics of mutual trade. URL: eec.eaeunion.org. (In Russ.)
4. EEC. «EAEU – Iran: full-format Free Trade Agreement entered into force» (15.05.2025); EEC profile section «Islamic Republic of Iran» (on replacement of Interim Agreement 2018). URL: eec.eaeunion.org. (In Russ.)
5. Court of the Eurasian Economic Union. Case P 1/22 (NPP «Atameken») on clarification of provisions of EAEU TR «On chemical products safety». Official case file. URL: courteurasian.org. (In Russ.)
6. Advisory opinion of the EAEU Court dated 16.12.2024 No. R 4/24 (on preliminary decisions on goods classification). URL: courteurasian.org; osfts.ru. (In Russ.)
7. EEC. List and statuses of EAEU/CU technical regulations: pages «Adopted technical regulations» and «Technical regulations that entered into force». URL: eec.eaeunion.org. (In Russ.)
8. «Digital Agenda of the EAEU until 2025» – EEC analytical materials with World Bank participation: EAEU Overview Full RUS (PDF). URL: eec.eaeunion.org. (In Russ.)
9. Eurasian Development Bank. «Digital Agenda of the EAEU in the context of global trends» (analytical report, 2024). URL: fci.eabr.org. (In Russ.)
10. ASEAN. «RCEP Agreement to enter into force on 1 January 2022» (official ASEAN portal); reference materials on RCEP. URL: asean.org. (In Russ.)
11. EAEU Court. Decision of the Appeals Chamber dated 12.02.2025 on the complaint of LLC «Porsche Russia» (on EEC inaction) – publication and review. URL: alta.ru. (In Russ.)
12. Customs Code of the EAEU: official EEC page (entry into force from 01.01.2018; materials and protocols). URL: eec.eaeunion.org. (In Russ.)
13. EEC. «Share of national currencies in mutual settlements exceeded 92%» (statements by EEC leadership for EAEU Day; 2025). URL: https://1prime.ru/20250625/ushakov-858898624.html. (In Russ.)
14. EEC. Section «SCO: on cooperation between EEC and Shanghai Cooperation Organization» (memorandum, documents). URL: https://eec.eaeunion.org. (In Russ.)
15. Epifanov, A.E. (2020). On the issue of overcoming gaps and collisions of current legislation in the law enforcement process // Paradigms of management, economics and law. No. 2. 153-162. (In Russ.)

16. Epifanov. A.E. (2014). Actual problems of the priority of international law in the Russian legal system // Problems of the correlation of international and national law // Proceedings of the Interuniversity scientific and practical conference on March 24-25, Moscow-Dushanbe. 7-16. (In Russ.)
17. Epifanov, A.E., Simon, A.L. (2017). Restriction of human rights and freedoms: a comparative legal analysis of the norms of the Russian legal system and international law // Conceptual approaches to improving the Russian legal system. / Materials of the international scientific and practical conference. December 15, 2016, Volgograd: Publishing House of VIU-VF RANEPA. 70-74. (In Russ.)

Information about the author
Aleksandr Ye. Epifanov – Chief Researcher of the Department for the Study of The Problems of History of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Doctor of Law, Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.
Поступила в редакцию (Reserved) 17.05.2025
Поступила после рецензирования 19.06.2025
Принята к публикации (Accepted) 26.06.2025